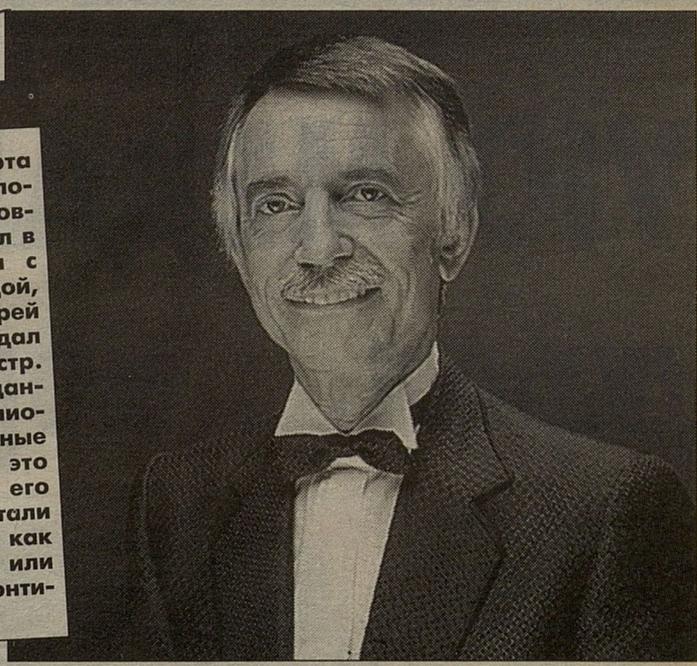

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Мориа родился 4 марта 1925 года в Марселе. Композитор, дирижер, аранжировщик. В 1958 году переехал в Париж, где сотрудничал с Морисом Шевалье, Далидой, Шарлем Азнавуром, Мирей Матье. В 1965 году создал свой знаменитый оркестр. Общее количество проданных альбомов - 30 миллионов (!). Наиболее известные мелодии - «Любовь это грусть», «Иберия». В его аранжировке в СССР стали известны такие мелодии, как «Воздушная кукуруза» или тема из «Шербурских зонтиков».

...Он живет в престижном парижском районе, где в отличие от центра царят тишина, покой, много зелени и чистый воздух. Современный дом в несколько этажей, на одном из которых - студия, на другом - жилая... Хозяин принимает меня в своем кабинете. Шикарное фортепиано, конечно, открыто. Вдоль стенки - огромная фонотека, тысячи пластинок (в частности, оркестра Поля Мориа). На подвесных полочках - награды, сувениры...

Сам хозяин - очень радужный, невысокого роста, худой. Курит сигареты одну за другой, любезно отвечает на вопросы и время от времени оборачивается к фортепиано, чтобы напомнить гостю знаменитые мелодии, которые он написал...

Мелодия может родиться даже в туалете

- Месье Мориа, у вас здесь так тихо и уютно... Для вас важна тишина?

- Мне без разницы! Я могу работать в любых условиях - я слышу лишь то, что хочу слышать. Ведь какая разница между микрофоном и ухом? Ухо может выбирать, а микрофон - глупый и воспринимает все. Если вы хотите услышать пение птички, вы услышите его и среди шума грузовых машин...

- Когда вы просыпаетесь утром, всегда ли вам хочется работать? Или иногда вы даете себе передышку?

- Всю жизнь я работаю по шестнадцать-семнадцать часов в сутки. Сегодня, например, я проснулся в пять утра. Даже то, что я на пенсии, не изменяет моих привычек. Если вы не полный идиот, всегда найдется, что делать...

- А то, что называется вдохновением, для вас сегодня важно?

- Вдохновение? Я не знаю, что это такое. В конце концов существует столько вещей, которые вы не можете объяснить... Для меня главное - умение передать другим людям эмоции.

А музыка может родиться в любой момент. Однажды меня попросили написать японскому артисту композицию для гобоя. Я искал, искал мелодию, никак не удавалось найти что-то хорошее. И неожиданно, когда я пошел в туалет (смеется), эта мелодия, оп, и родилась. Такое тоже бывает!

Фотограф Брежнева преследовал меня 8 дней

- Вы помните свои гастроли в СССР? Я читал, что в Ленинграде вас поразили белые ночи...

- Первый раз я приезжал с Мирей Матье, и мы выступали в Москве и Ленинграде, теперь вы его называете Санкт-Петербургом... Да, белые ночи - это было очень интересно, мы спали лишь по три-четыре часа.

А потом я приезжал уже со своим оркестром. У нас было запланировано семь концертов, зал был полон. Успех оказался настолько большим, что пришлось давать дополнительные концерты. Но в зале были (и это меня удивило) одни и те же люди - депутаты...

Знаете, что я хорошо помню? В ресторане однажды я сделал ужаснейшую ошибку. В меню было одно блюдо, которое называлось г-г-г... Словом, я сказал: «Дайте мне «ГУЛАГ!»»

Поль МОРИА:

В русском ресторане я попросил «ГУЛАГ» вместо гуляша

Создатель знаменитого французского оркестра мечтает снова приехать в Россию, но уже в роли туриста

- Вместо гуляша?!

- Да! Представьте удивление официанта, ведь это было во время правления Брежнева. Кстати, его фотограф, которому очень нравилась моя музыка, преследовал меня восемь дней. Он ходил с нами на экскурсии. Например, в Мавзолей. Туда стояла километровая очередь, но нам разрешили войти сразу. А однажды этот фотограф привел меня к... священнику, который тоже оказался очень большим моим почитателем - у него были все мои пластинки. Батюшка благословил меня. Хотя, признаться, я полный атеист, но это мне не повредило... Кстати, в России меня еще помнят?

- Конечно!

- Это хорошо.

- В свое время у нас были очень популярны ваши пластинки. Вы имели прибыль с их продажи?

Поль Мориа делает выразительный жест - ноль.

- Вдохновение?

Я не знаю, что это такое. Для меня главное - умение передать другим людям эмоции

- В те времена они брали мой диск, зарабатывали на нем, а я не имел за авторские права ничего!

- На одной из ваших пластинок вышла композиция «Под музыку Вивальди», написанная Никитиным...

- Как вы говорите: Никит...? Это тот англичанин, который написал вещь на смерть леди Ди?

- Нет-нет! Это были Сергей и Татьяна Никитины, русские барды, вы аранжировали их песню.

- Я? Когда? Не помню! Давайте, я попрошу секретар-

шу, чтобы она посмотрела в записи. Как вы говорите: «Под музыку Вивальди»? (Дает соответствующее распоряжение милой секретарше, которая спустя некоторое время возвращается с листком, на котором выведена фамилия Никитины. - Авт.) Да, да, теперь я, кажется, припоминаю эту пару. Они приехали сюда, но это было много лет назад... Знаете, я работал более чем с двумя тысячами произведений, так что удержат все в памяти просто невозможно.

Я начинал с почтальона...

- Правда, что вы были коммунистом?

- Да, но, когда наступила эпоха правления Хрущева, я сразу все понял. Я был очень молод... Кстати, мне жаль, что Горбачев в свое время не остался при власти. Он мне очень нравился.

- Вы следите за политикой?

- Всегда! Надо знать, что происходит вокруг... Несмотря на то, что я зарабатываю много денег, я выходец из простой семьи. И всегда голосовал за левых и всю свою жизнь буду голосовать за них. Я начинал, как отец, с обычного почтальона. Я знаю, что это такое, когда не хватает денег... И вообще раздел на бедных и богатых - это большая несправедливость!!! Ведь между бомжем и миллионером нет разницы. Они одинаковые люди... Вы знаете Альфонса Доде? У меня много его книг, в одной из них он рассказывает историю о принце, который заболел и умирает. Его не может спасти даже то, что он сын короля. Поэтому - зачем?!

- А вы боитесь смерти?

- Я знаю, что умру, и это действительно так. Мы рождаемся, живем, умираем. Меня не пугает смерть, но я один такой из ста, другим нужна вера. Меня долго преследовал страх смерти, но, поскольку я

материалист, я сказал себе: «Ты должен овладеть своими нейронами». И мне это удалось. Я не боюсь умереть, это нейроны боятся!

- Говорят, у вас очень крепкий брак?

- Это была любовь с первого взгляда! Хотя говорят, что ее не существует. Я был помолвлен с очень симпатичной девушкой и хотел вступить с ней в брак. Но как-то в одном небольшом клубе, в другом городке, я встретил свою будущую жену и сказал музыкантам: «Я хочу жениться на ней». (Улыбается.) И женился. Нам говорили, что это не будет длиться долго. Но все пошло хорошо. И вот уже скоро семь лет мы вместе.

- Кстати, что за смешной случай произошел однажды с вами, вашей женой и друзьями в лондонском ресторане во время гастролей?

- Откуда вы это знаете?! Джонни Старк, моя жена, Мирей Матье и я сидели в ресторане. Рядом полно артистов: Лиз Тейлор, Ричард Бартон... Неожиданно один официант оступился и облил нас каким-то майонезом. Все так смеялись! Старку тогда даже пришлось переодеть брюки. (Смеется.) Это Мирей вам рассказала?!

- Месье Мориа, у вас была очень насыщенная жизнь, вы работали с легендарными французскими артистами... У вас не возникало желания написать книгу?

- Меня часто об этом спрашивали. Но я не настолько важная персона, чтобы предаваться воспоминаниям!

Богдан БОНДАРЕНКО.
(«Экспресс» (Львов) - специально для «КП»).